

ББК 65.011.31 (2Т)
УДК 338.09
Т86

Г.Н. ТУРСУНОВА

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА (САМАРКАНД В XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

Исследование процессов развития рыночных отношений в позднефеодальных городах Центральной Азии требует проведения глубокого анализа нарративных источников, написанных на персидском и арабском языках, а также специальной научной литературы.

Исследователи оценивают период XVII – первой половины XVIII вв. во всей Центральной Азии как время тяжелого кризиса, разрухи и смуты, которые парализовали всю её хозяйственную и культурную жизнь (4, с.114-116). Однако кризис не был всеобъемлющим, экономическая жизнь городов и прилегающих к ним округов находилась на разных циклических стадиях кризиса: депрессии, оживления и подъема. Обострение кризиса больше всего проявилось в столичных областях Самарканда и Бухары. В отличие от них, в Фергане, Худжанде, Уструшане, Чаче наблюдалось оживление экономической жизни. Процесс развития ремесел, торговли, земледелия, скотоводства выразился в строительстве городов; развертывание рыночной торговли, а также повышение товарности хозяйств способствовали развитию рыночных отношений.

Середина XVIII в. ознаменовала собой начало нового периода истории Центральной Азии, когда повысилась интегрирующая роль торгово-ремесленного населения, в его среде зародились капиталистические отношения. При подъеме рыночной экономики возросло значение самостоятельных владений: Самарканда, Бухары, Худжанда, Коканда, Ташкента, Туркестана, Хивы.

Рынки названных владений обслуживали население прилегающих к городским центрам феодальных районов, а также поставляли необходимые товары сопредельным владениям и являлись сферой обмена для жителей Поволжья, Оренбурга, Западной Сибири и Кашгара. Куплю-продажу в перечисленных регионах России и в Кашгаре совершали в основном среднеазиатские купцы, упоминаемые в русских письменных источниках под названием «Тезики» - таджики. Фактически вышеуказанные регионы России и Кашгар служили внешним рынком для производителей и потребителей.

Образование и развитие Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств происходило с середины XVIII в. И развернулось в первой половине XIX в. Развитие товарно-денежных отношений в указанных государствах, появление новых городов:

Намангана, Коканда, Чуста, Шахрихана в Фергане, Шерабада и Катта-Кургана в Зерафшанской долине, Газибада (Хазавата), крепости Хивабад в Хорезме, Чимкента в среднем течении Сыр-Дарьи, восстановление городской жизни в Самарканде, Бухаре, Хиве, Термезе, Карши, возвышение Ташкента благоприятствовали расширению рыночной экономики в масштабах Центральной Азии.

Благоприятная среда для рыночной экономики с середины XVIII до середины XIX вв. сделала востребованным появление предприятий капиталистической мануфактуры в Центральной Азии. Этот важный факт из истории рынка и рыночных отношений подтверждается сообщениями греческого купца Николая Григорьева (середина XVIII в.), русского путешественника поневоле Филиппа Ефремова (70-е гг. XVIII в.), русского переводчика Мендияра Бекчурина (конец XVIII в.), посольского переводчика Филиппа Назарова (1813-1814 гг.), капитана Е.К. Мейендорфа (1820 г.). Появление капиталистической мануфактуры в позднефеодальной Центральной Азии, работавшей как для внутреннего, так и для внешнего рынка, затронуто в работах С.Г. Струмилина, П.И. Лященко, А.А. Семенова, Б.Г. Гафурова, А.М. Аминова, М.К. Рожковой, Р.Г. Мукминовой, Н.О. Турсунова и разработано в монографии автора настоящей работы.

Накануне присоединения Средней Азии к России происходило относительное развитие товарно-денежных отношений, разложение феодализма и подготавливалась почва для зарождения и развития капитализма. В период конца XIX – начала XX вв. в названных регионах отдельные предприятия перешли к простой капиталистической кооперации, хотя в целом в пределах указанного региона этот переход полностью не завершился до Октябрьской революции. Однако раскрытые нами в процессе исследования реалии названного периода свидетельствуют о более высоком уровне развития рыночных отношений. В целом, зарождение капитализма в Центральной Азии связано с развитием торговли в рассматриваемом регионе, ростом товарно-денежных отношений, в частности проникновением русского капитала в местную экономику. Развитие производительных сил и производственных отношений посредством роста внутренней и внешней торговли содействовало развитию промышленности и сельского хозяйства в Центральной Азии. В настоящей статье, на основании различных сведений, создана общая картина экономического развития Самарканда – позднефеодального города Центральной Азии.

Позднефеодальный город Самарканд, несмотря на пережитые этапы упадка и стабилизации, приобрёл статус второй столицы Средней Азии. Захир-ад-Дин Бабур, рассказывая о событиях 903/1498 гг., охарактеризовал город следующим образом: «Самарканд – удивительно благоустроенный город. У этого города есть одна особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведен отдельный базар, и они не смешиваются друг с другом. Это прекрасный обычай. Есть там хорошие пекарни и харчевни. Лучшая бумага в мире получается из Самарканда. Еще один самаркандский товар – малиновый бархат. Его вывозят во все края и страны» (1, с. 73).

Бабур в 1500 – 1501 г. писал: «Почти сто сорок лет столичный город Самарканд принадлежал нашему дому. Неизвестно откуда взявшийся узбек, чужак и враг,

пришел и захватил его... опустошенная, разграбленная область...» (1, Л.85б, с.103). Во второй половине 1501 г. Бабур вынужден был покинуть Самарканд, и Шейбани-хан вторично овладел столицей Тимуридов. Захватив самаркандский престол, Шейбани-хан провёл ряд мероприятий, направленных на упорядочение государственных дел и восстановление экономики страны. Денежная реформа, строительство и ремонт мостов, дорог, торговых помещений, регулирование оросительной сети, равно как и попытка восстановления хозяйств земледельцев самаркандской округи, способствовали упорядочению торговли и развитию ремесла Самарканда, укреплению центральной власти и общему хозяйственному подъему в стране (5, с. 258). После 1510 г. относительный экономический и политический подъем в Самарканде был усложнен междоусобной войной узбекских султанов. Тем не менее, в целом в XVI в. Самарканд продолжал играть важную роль в экономике и культуре Центральной Азии. При правлении Навруза Ахмад-хана (1551 – 1556 гг.) в Самарканде осуществлялись меры по развитию хозяйственной жизни. После захвата Самарканда в 1576 г. Абдулла-хан Второй окончательно перенёс столицу государства Шейбанидов в Бухару. Хафиз Таниш (XVI в.) называл Самарканд, наряду с Бухарой, Худжандом и Термезом, украшением (зинат) Мавераннахра.

При Шейбанидах местонахождение базаров в Самарканде оставалось таким же, каким оно было в XV в. Тогда в городе функционировало свыше десяти больших и малых базаров и торговых рядов, специализированных на реализации определенных групп товаров. Действовали базары прядильщиков (ресанда), кузнецов (охангарон), изготовителей веревок (мўйтобон), свечников (шамърезон), плетельщиков корзин (сабадбофон), продавцов войлока (намадфурушхо), муки (аллофй), базары по продаже овощей, парфюмерных изделий (атторы), розничных товаров (бозори хурдафуруши).

Часто базары были известны по названиям кварталов, мечетей, по именам отдельный царевичей и вельмож: бозори Пули сафед, бозори хаммоми Амирзода Мухаммад султан, бозори Масчиди намадмолон, бозори Амирзода Мухаммад Косим, бозори Ходжа Мухаммад чапа, бозори Масьуд, бозори Дари махкама. На упомянутых рынках и в торговых рядах находились лавки и мастерские, в которых продавался или изготовлялся какой – либо один вид товаров: гончарные и бакалейные изделия, ткани, ювелирные украшения, бумага, книги. Там же располагались переплетные мастерские, лавки для продажи различных напитков, сладостей, мяса, пирожков (самбуса). В многочисленных пекарнях выпекались лепешки, вместе с фруктами и овощами составлявшие основу питания населения. На базарах и рядом с ними располагались караван – сараи, цирюльни, бани.

Ремесленная промышленность Самарканда включала производство и отделку тканей, керамических изделий, литьё чугуна, обработку кожи, изготовление разных видов обуви, одежды, оружия. Ремесленники, которые вырабатывали ткани, по подтоварному разделению труда специализировались на выделке какого-либо одного вида материи: бархата – бахмалбофон, кимхоба – кимхобгарон, ткачи материи для кушаков и чалм назывались футабофон, для платков – румолбофон (или чахоргулбофон). В изготовлении текстиля были заняты также набойщики – читгарон, отбельщики – сафедгарон, красильщики – рангрезон. В процессе шитья

одежды и ее деталей участвовали специалисты: портные – дарзихо, мастера по пошиву стёганных халатов – джомадузон, шапочники – токидузон, по плетению тесьмы и кистей – джихакбоф и бандакбофон, тулупники – пўстиндузон, скорняки – мўинадузон.

Весьма востребованными оказались строительные ремёсла, в которых были заняты: меъмор – архитектор, мухандис – инженер, наджор – мастер по деревянному декору, харрот – токарь-деревообделочник, сангтарош – каменотёс.

Большое место в хозяйственной жизни позднефеодалного Самарканда занимали чугунолитейное дело и производство металлических изделий. Самаркандские мастера – оружейники изготавливали оружие в широком ассортименте: копья, стрелы, луки, арбалеты, сабли, мечи, кинжалы, кольчуги, латы, щиты, налокотники и наколенники, шлемы разных видов. В XVI в. В Центральной Азии распространяется огнестрельное оружие: ружья (туфанг), пищали (фаранги) и пушки (дег). В их производстве важную роль играли литейщики (дегрес, рехтагар). Историк Хафиз Таниш называл стрелков из ружей туфангандоз. На территории базаров и на окраинах Самарканда находились мастерские чесальщиков ваты – наддофон, маслобойни, где выжималось растительное масло, работали мыловарни. В экономическом и правовом отношении ремесленное сословие Самарканда разделялось на разные группы: зажиточные промышленники, сочетавшие занятие кустарным производством со скупкой и продажей готовых изделий, материалов, сырья; мастера, владевшие заведениями, ремесленники – арендаторы, работавшие в дуكانе (лавке) хозяина (5, с. 272-275; 9, с. 187).

Самарканд, будучи крупным центром торговли, осуществлял товарно-денежное обращение в нескольких направлениях: с городами Мавераннахра, Хорасана, Хорезма, с пригородами, прилегавшим земледельческим оазисом, кочевой скотоводческой округой, с Индией, Ираном, Турцией, Казанским ханством, со странами Дальнего Востока. Во второй половине XVI в. Расширились торговые и дипломатические связи Центральной Азии, в том числе Самарканда, с Россией.

В XVII в. Самарканд сохранил престиж важного центра ремесленной промышленности и торговли. «...Самарканд благодаря обширным просторам, хорошему климату и [наличию] прочих средств совершенства и величия является [одним] из приятнейших и опрятнейших городов мира», - писал Махмуд ибн Вали (XVII в.) (2, с. 54). В Мавераннахре, в пределах между Бухарой и Худжандом, главным городом являлся Самарканд. «Город на горе (на подступах к Кухистану – Г.Т.) должен быть Самарканд, отстоящий от Сыра у Худжента в 280 верстах и от Бухары в 240» (6, с. 52).

Общественное разделение труда и специализация особенно углубились в ткацкой промышленности при выработке хлопчатобумажных и шёлковых тканей разных сортов и видов, скатертей, занавесей, кушаков, шитье готовых изделий. В Самарканде выделывали многоцветные шёлковые ткани «шохи» и «атлас» с богатым орнаментом, «абр», бумажную и шелковую алачу, «зандани», бязь, миткаль, набойку, карбос.

Успешно развивалось золотошвейное искусство, выделка ковров и ковровых изделий. Мастера-деревообделочники производили сельскохозяйственный инвентарь (плуги (омоч), вилы, лопаты и пр.), домашнюю утварь, башмаки, прялки, двер-

ные замки, ткацкие замки, седла, капители, резные колонны. Плотники, кладчики кирпича (хиштгар), глинобитчики были заняты строительным делом. Мастера – ювелиры изготовляли украшения из серебра и меди, реже – из золота, покрытые драгоценными камнями. Об отраслях ремесленного производства Самарканда свидетельствуют названия жилых кварталов города: Заргарон (золотых дел мастера), Сўзангарон (мастера, выделывавшие иголки), Чармгарон (кожевники), Харротон (токари по дереву), Кулолон (гончары), Зингарон (седельщики).

Самарканд по-прежнему являлся средоточием купцов, скупщиков, торговцев, рядовых лавочников, разъездных продавцов (фурўшандаҳои сайёр, раванда), осуществлявших деятельность по внутренней и внешней торговле, функционированию рынков.

Население Самарканда, как и Бухары, в начале XVIII в. Пережило трагические события и период восстановления. К концу первой четверти XIX в. Самарканд был восстановлен в качестве большого города. По наблюдениям Е.К. Мейендорфа, к 1820 г.: «В Самарканде насчитывается около 50 000 жителей. Мечети и медресе там красивее, чем в Бухаре: они выстроены из белого мрамора, который нашли неподалеку от этой резиденции Тимура. Фасады зданий облицованы глазурованными плитками...» (8, с. 90).

В. Ханьков в 1841 г. писал: «Гор. Самарканд, про который поэты сказали, что он рай земли, должен был много потерять, чтобы дойти до настоящего своего положения, хотя оно не так плачевно, как можно было думать из рассказов». Рыночное хозяйство Самарканда 40-х гг. XIX в. Охарактеризовано следующим образом: «Мелочная продажа производится ежедневно: главные же базары бывают по вторникам и воскресеньям, тогда пространство, отделяющее медресе Ханым от медресе Ширдор, бывает так наполнено народом, что даже всадники едва имеют возможность подвигаться вперед, но теснота эта произведена не жителями самого города, а узбеками, аравитянами и цыганами, приезжающими сюда в эти дни из окрестностей. Самый же город имеет, по моему мнению, от 25 до 30 000 жителей» (10, с. 99, 105).

Накануне завоевания Средней Азии царизмом и падения Самарканда, которое произошло в 1868 г., в городе было несколько сохранившихся с прежних времен базаров, где продавались знаменитые кожаные изделия и со вкусом изготовленные деревянные седла. На базарах, больших площадях и улицах были постоянные лавки (3, с. 164). Следовательно, структура рыночного хозяйства Самарканда была традиционной и существенных изменений в ней не произошло.

После вхождения Средней Азии в состав Российской империи ремесленную промышленность и торговлю Самарканда затронули важные сдвиги. Увеличилось число мастерских, удовлетворяющих потребности внутреннего и внешнего рынков. Так, в первые годы колониального владычества России в Самарканде из 1610 мастерских более пятидесяти процентов составляли ткацкие заведения (827 ткацких, 15 шелкомотальных, 42 красильных). Было 162 сапожных, 63 седельных, 37 гончарных, 26 швейных, 42 плотничьих, 77 токарных, столярных, кузнечных, 12 чугунолитейных, 4 кирпичеобжигательных, 34 сально-свечных и мыловаренных, 30 кожевенных мастерских.

Кустарные мастерские по численности занятых в них наёмных и семейных работников и годовому производству делились на мелкие, средние и крупные (7, с. 342-343). К мелким (или низшему разряду) относились мастерские с 1-5 работниками, к средним – с 6-10, к крупным (или высшему разряду) мастерские с 11 и более работниками. В 1888 г. в Самарканде из более 1600 действовавших кустарных заведений 1130 принадлежали к средним с годовым производством на сумму 632 698 руб., 196 причислялись к мелким с объемом производства на сумму 115 050 руб., т.е. большинство заведений соответствовало критериям средних и мелких мастерских (12, с. 111).

Увеличение ввоза фабрично-заводских изделий из центральных районов России в Самарканд постепенно прекратило промысел местных игольных, гвоздевых, фаянсовых, оружейных мастеров, сильно сократило размер местного текстильного производства. С проведением железной дороги Самарканд в 1888-1896 гг. первым из других городов края получил доступ к всероссийскому рынку и стал быстрее включаться в сферу российского капитализма. Если до 1880 г. на территории Самарканда действовало всего 5 заводов по первичной обработке хлопка, кожи и винограда, то в 1914 г. здесь функционировало уже 55 промышленных заведений, где были заняты 1820 рабочих (5, с. 310-311). Впоследствии на части территории нового города образовались крупные благоустроенные торговые центры (11, с. 397). До 80-х гг. XIX в. В Самарканде, кроме базара Мадраса Ханум, других рынков не было.

Вслед за Самаркандом важными ремесленными и торговыми центрами были Бухара, Ташкент, города Ферганской долины: Андижан, Наманган, Маргилан, Худжанд. Многочисленные базары в городах, городках, торговых селениях, на которых происходил обмен продуктами между земледельцами и ремесленниками, а также местным населением с полуоседлыми и кочевыми группами, свидетельствуют о развитии товарно-денежных отношений. Замена натуральной ренты денежной приводила к разложению патриархального крестьянства, способствовала упадку феодализма и росту элементов капитализма.

Из вышеизложенного вытекает главный вывод: население, жившее к северу от Аральского моря и Сыр – Дарьи в пределах казахских земель, Южного Урала, Западной Сибири и Поволжья, во второй четверти XIX в. Широко использовало текстильные товары самаркандского производства. Т.е. названные регионы служили внешним рынком для продажи текстильных изделий предприятий мануфактурной промышленности рассеянного типа, действовавших в городских центрах. Зарождение капитализма в городах Центральной Азии связано с развитием торговли и товарно-денежных отношений, в частности проникновением русского капитала в местную экономику. Рост внутренней и внешней торговли содействовал развитию промышленности и сельского хозяйства, а также общему развитию производительных сил и производственных отношений в Центральной Азии.

Список использованной литературы:

1. *Бабурнаме. Записи Бабур.* - Ташкент: Гл.ред.энц. 1993. – 463 с.
2. *Махмуд ибн Вали. Море тайн.* -Ташкент: Фан.Уз.СССР, 1977. -165с.

Турсунова Г.Н. Развитие рыночных отношений в промышленно-торговых центрах позднефеодального периода (Самарканд в XVI – начале XX вв.)

3. *Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.* – М.: Восточная литература РАН, 2003. – 323 с.
4. *История народов Узбекистана: под редакцией члена коррес. АН С.Р. Бахрушина. Т.2.* – Ташкент.: АН УЗ ССР, 1947. -509 с.
5. *История Самарканда / Отв. редактор И.М. Муминов. Том первый.*– Ташкент, 1969. -482 с.
6. *Книга по Большому чертежу/ Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной.*– М. – Л., 1950. – 150 с.
7. *Ленин В.И. Развитие капитализма в России. ПСС. Т. 3.* -791 с.
8. *Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.* – М.: ГРВЛ, 1975. -182 с.
9. *Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в.*– Ташкент: Фан, 1976. -234 с.
10. *Описание Бухарского ханства: составитель Н. Ханыков.*– СПб., 1843. -279 с.
11. *Расул Ходизода. Самарқанднома.* – Душанбе: Адиб, 2007. -427 с.
12. *Сборник материалов для статистики Самаркандской области на 1887-1888 гг., вып.1.*– Самарканд, 1890.-287 с.

Reference Literature

1. *Baburname. Babur`s writings.* – Tashkent; The chief editorial board of encyclopaedias.1993. -463pp.
2. *Makhmud ibn Vali. The Sea of Mysteries.* – Tashkent, 1977. – 165 pp.
3. *Vamperi A. The Travel over Middle Asia.* –М.: Oriental Literature of RAS (Russian Academy of Sciences, 2003. – 323 pp.
4. *The History of the Peoples of Uzbekistan, V.2.* – Tashkent: UzSSR AS, 1947. – 509 pp.
5. *The History of Samarkand.* – Tashkent, 1969.- 482 pp.
6. *The Book on the Big Design / Preparation for publication and recension by K.N. Serbina.* – М. –Л., 1950. -150 pp.
7. *Lenin V.I. Development of Capitalism in Russia PSS. V.3.* – 791 pp.
8. *Meyendorf Ye.K. Travel from Orenburg to Bukhara.* – М.: GRVL, 1975. – 182 pp.
9. *Mukminova R.G. Essays on the History of Handicrafts in Samarkand and Bukhara in the XVIc.* – Tashkent: Science, 1976. – 234 pp.
10. *Description of Bukhara Khanate. Compiler: N.Khanykov.* – Spb., 1843. – 279 pp.
11. *Rasul Khodizoda. Samarkandnoma.* – Dushanbe: Adib, 2007. – 427 pp.
12. *Collection of Materials for Statistics of Samarkand Oblast for 1887-1888. Issue 1.- Samarkand, 1980.* – 287 pp.

Развитие рыночных отношений в промышленно-торговых центрах позднефеодального периода (Самарканд в XVI – начале XX вв.)

Ключевые слова: Центральная Азия, Самарканд, товарно-денежные отношения, рост внутренней и внешней торговли, центральный город, развитие промышленности и сельского хозяйства

В настоящей статье автор, используя письменные источники и специальную научную литературу, доказывает, что в центральных городах Центральной Азии, в том числе в Самарканде, преддверием возникновения и развития капиталистической промышленности являлось производство различных товаров и строи-

Tursunova G.N. Development of Market Relations in Industrial-Trading Centres of Late Feudal Period (Samarkand in XVI-th – the beginning of the XX-th cc.)

тельство специализированных рынков, базаров, торговых рядов для их реализации. Обосновывается, что накануне присоединения Средней Азии к России относительно высокими темпами происходило развитие товарно-денежных отношений и разложение феодализма, тем самым подготавливалась почва для зарождения и развития капитализма. В период конца XIX – начала XX вв. в Самарканде – макрорынке Центральной Азии – отдельные предприятия перешли к простой капиталистической кооперации, хотя в целом во многих торговых центрах этот переход полностью не завершился до Октябрьской революции.

Development of Market Relations in Industrial-Trading Centres of Late Feudal Period (Samarkand in XVI-th – the beginning of the XX-th cc.)

Key words: *Central Asia, Samarkand, commodity-money relations, growth of internal and external trade, central city, development of industry and agriculture*

Proceeding from written sources and special scientific literature, the author of the article proves that those were manufacture of variegated goods and construction of specialized markets, bazaars trading rows for their realization that served as a threshold for rising and development of capitalist industry in the major cities of Central Asia, Samarkand inclusive. The author substantiates that on the eve of Middle Asia joining to Russia the development of commodity-money relation and disintegration of feudalism took place by relatively high tempos; thus, the ground for birth and development of capitalism was being prepared. In the period of the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries in Samarkand – the macromarket of Central Asia – separate enterprises passed to simple capitalist cooperation, though upon the whole in many commercial centres this transition didn't accomplish up to the October Revolution.

Сведения об авторе:

Турсунова Гульбахор Назиржоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, декан факультета бизнеса и управления Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: TGN_1970@mail.ru

Information about the author:

Tursunova Gulbahor Nazirdjohnovna, Candidat of Economic Sciences, Associate Professor of the department of economic theory, dean of the faculty of business and management under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand), e-mail: TGN_1970@mail.ru